

(5) MOTHER: «*Dinky Duddydums, don't cry, Mummy won't let him spoil your special day!*» – she cried, *flinging her arms around her sonny*.

SON: «*I... don't... want... him... t-t-to come!*» Dudley yelled between huge, pretend sobs. «*He always sp- spoils everything!*» (Rowling).

У фрагменті № 5 відразу впадає в очі суфікс –y (*Dinky, Duddydums, Mummy, sonny*). Поданий демінутивний суфікс перетворює звичайне слово на емоційно-забарвлену лексему. Він виражає пестливе та лагідне ставлення комуніканта-матері до мовця-сина.

(6) MOTHER: «*There's more in the frying pan, sweetums,*» said Aunt Petunia, turning misty eyes on her *massive* son. «*We must build you up while we have got the chance.*»

SON: «*I don't want to eat!*» (Rowling).

Лексема «*sweetums*» передає зменшено-пестливе значення і утворюється за допомогою суфікса –um до основи *sweet*. Емоційно-забарвлене означення «*massive*», висловлене не комунікантом-ДИТИНОЮ, а інтерактантом-мамою, що показує її негативну оцінку. Вираз «*build up*» – синонімічний варіант для загальноновживаного слова «*feed*».

(7) SON: «*Don't leave me!*»

MOTHER: «*Never! Detach! You are ready, my sunshine! Detach! Detach!*» (Rowling).

Звертання «*sunshine*» слугує яскравим прикладом лагідного ставлення матері до сина, бо навіть сама лексема «*sun*» викликає теплі та позитивні почуття. Подане звертання утворене складанням основ, які в результаті поповнюють словник новою метафоричною лексемою.

Тема родинних відносин в конфігурації «БАТЬКИ – ДІТИ» яскраво змальована не тільки в серії книг про Гаррі Поттера, але і в ряді інших художніх творів. Наприклад, у казково-фантастичній повісті «*Tim Thaler, or the Traded Laughter*» у головного героя Тіма помирає батько і він залишається зі скупкою манухою та її сином. У творі спостерігається різке протиставлення у спілкуванні матері з сином та з пасинком:

(8) MOTHER: «*Who's done this, honey?*» – stepmother *shouted at the top of her lungs, having seen a blood on her sonny's hand.*

SON: «*It's Tim, he pushed me!*» (Rowling).

За допомогою демінутивного суфіксу –y в лексемі «*sonny*» відразу стає зрозумілим, що комунікант-мати навіть за надто опікується своїм рідним сином і готова покарати кривдника, а вираз «*shouted at the top of her lungs*» тільки підтверджує цю думку.

Отже, основним в адресантно-адресатній конфігурації «ОПКУНИ – ПДОПЧНІ» є негативне ставлення мовця-ОПКУНА до комуніканта-ПДОПЧНОГО. Це виражається численними вульгаризмами, лайливою, просторічною лексикою, синонімічними варіантами загальноновживаних слів із негативним забарвленням. У конфігурації «БАТЬКИ – ДІТИ» переважають зменшено-пестливі слова та прийом творення слів за допомогою демінутивних суфіксів.

Подальше дослідження англійського парентального дискурсу передбачає аналіз особливостей синтаксичної будови при конфігураціях «ОПКУНИ – ПДОПЧНІ» та «БАТЬКИ – ДІТИ».

Література:

1. Байкулова А. Н. Речевое общение в семье : дис. ... кандидата филол. наук : 10.02.01 / А. Н. Байкулова. – Саратов, 2006. – 290 с.
2. Бровкіна О. В. Стратегії англійського родинного дискурсу в ситуаціях відвертого спілкування, утішення, непорозуміння : дис. ... кандидата филол. наук : 10.02.04 / Оксана Володимирівна Бровкіна. – Суми, 2014. – 229 с.
3. Григорьев В. П. Поэтика слова. На материале русской советской поэзии / В. П. Григорьев. – М. : Наука, 1979. – 140 с.
4. Гридасова О. І. Особливості актуалізації стереотипних ролей в англійському сімейному конфліктному дискурсі : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. І. Гридасова. – Харків, 2010. – 215 с.
5. Дудик П. С. Стилїстика української мови: Навчальний посібник / П. С. Дудик – К. : Видавничий центр «Академія», 2005. – 368 с.
6. Козлова В. В. Реалізація виховного впливу в англійському парентальному дискурсі: структурно-семантичний та прагматичний аспекти : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Германські мови» / В. В. Козлова. – Харків, 2012. – 20 с.
7. Крысин Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих / Л. П. Крысин // Социально-лингвистические исследования. – М. : Наука, 1976. – С. 42-52.
8. Семенюк А. А. Гендерні та вікові особливості кооперативної мовленнєвої поведінки в сімейному дискурсі : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / А. А. Семенюк. – Донецьк, 2007. – 242 с.
9. Солодук Л. В. Невербальні аспекти матримоніального діалогічного дискурсу / Л. В. Солодук // Вісник СумДУ. Серія «Філологія». – 2008. – № 1(96). – С. 96-104.
10. Тарасов Е. Ф. Речевое воздействие как проблема речевого общения / Е. Ф. Тарасов // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / отв. ред. Ф. М. Березин, Е. Ф. Тарасов. – М. : Наука, 1990. – С. 3-14.
11. Чабаненко В. А. Теоретичні засади дослідження експресивних засобів української мови / В. А. Чабаненко // Мовознавство. – 1984. – № 2. – С. 11-18.

Ілюстративний матеріал:

1. Huho V. Les Misérables: Volume Two [Електронний ресурс] : a book for reading online / V. Huho. – BiblioBazaar, – 2009. – 360 p. – Режим доступу : <http://www.classicy.com/read-les-miserables-online-free>
2. Rowling J.K. – Harry Potter and The Philosopher's Stone – Джоан К Роулінг – Гаррі Поттер и философский камень I [Електронний ресурс] – Режим доступу : http://www.delightenglish.ru/books/Potter_1.htm

УДК 811.11'42

Т. А. Вдовенко,

Измайловский государственный гуманитарный университет, г. Измаил

НЕНАДЕЖНЫЕ ПОВЕСТВОВАТЕЛИ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

Статья посвящена описанию особенностей речи повествователей-убийц в англоязычной художественной литературе. Такие повествователи считаются ненадежными, т.к. они намеренно когут исказить факты и события, а также переключать вину на другого человека.

Ключевые слова: ненадежные повествователи, нарратор, англоязычные художественные произведения.

НЕНАДІЙНІ ОПОВІДАЧІ У АНГЛОМОВНІЙ ХУДОЖНІЙ ПРОЗІ

Статтю присвячено особливостям мови оповідачів-вбивць у англійській художній літературі. Таки типи оповідачів вважаються ненадійними. Вони навмисно викривляють факти та події, а також перекладають провину на іншу людину.

Ключові слова: ненадійні оповідачі, наратор, англійські художні твори.

UNRELIABLE NARRATORS IN ENGLISH PROSE

The article focuses on the peculiarities of unreliable narrators in English prose, deviations in their speech. It also touches upon the problem of the main characters' speech in the novels of Agatha Christie «The Murder of Roger Ackroyd» and James Hadley Chase «Come Easy – Go Easy» and in the tale «The Tell-Tale Heart» by Edgar Allan Poe. Narrative in these novels and the tale is presented through narrator's point of view and is characterized by all kinds of different deviations.

The present stage of linguistic research is characterized by an increased interest towards the problem connected with the study of peculiarities of narrators' speech and its typical deviations in English prose.

Despite the fact that the study of the problem was investigated by many scientists, the main types of deviation from the norms of literary language and standard deviation were not considered. The problems of deviations in narrator's speech are still discussed by a lot of influential scientists.

The relevance of the chosen topic represents the description of the characteristics of narrators' speech and its standard deviations: phonetic, grammatical and syntactical used in the language of the main characters. The use of the typical deviations in narrators' speech plays an important role in literature. The aim of our article is to determine the stylistic peculiarities and syntactical deviations from the literary norm in the speech of the main characters.

On the whole, the choice of the vocabulary depends on the theme of the novel, type of the narrators, and the environment of the characters, through whose point of view the story is presented.

The choice of unreliable narrators helps the authors to broaden the readers' outlook, to see the world from unexpected angles.

The results of the research can serve as a theoretical and practical basis for further study of the peculiarities of unreliable narrators' speech and its typical deviations.

The prospects of investigation are to describe the peculiarities of other unreliable narrators in English literature.

Key Words: unreliable narrators, narrator, English fiction.

Цель статьи – описать особенности речи ненадежных повествователей, ведущих повествование в англоязычной художественной прозе. Задача заключается в выявлении их общих и специфических характеристик.

Объектом исследования послужили англоязычные произведения американских авторов Э. А. По «Сердце – обличитель» и Дж. Х. Чейза «Легко приходят – легко уходят», английского писателя Агаты Кристи «Убийство Роджера Экройда» и канадского автора М. Этвуд «Она же «Грейс»».

Лингвостилистические и композиционные особенности любого повествования в значительной степени обусловлены модификацией повествователя, т.е. тем, кто по воле автора выступает в роли рассказчика. Для художественного произведения выбор повествователя имеет чрезвычайно важное значение, именно это определяет повествовательную перспективу произведения и его речевую организацию.

Многие авторы произведений художественной литературы изображают в качестве повествователей так называемых аномальных личностей (преступников, убийц и т.д.). Передача функции наратора подобным персонажам обусловлена стремлением автора показать мир не таким, каким его воспринимают обычные люди. Необычный, остранный взгляд на происходящее встречается в произведениях, где нараторами выступают убийца либо преступник (например, в романах А. Кристи «Убийство Роджера Экройда», М. Этвуд «Она же «Грейс»» и Дж. Х. Чейза «Легко приходят – легко уходят» и в рассказе Э. А. По «Сердце – обличитель»).

В научной литературе рассказчиков, оказавшихся убийцами, иногда называют ненадежными повествователями (см. например, Booth [1]). Их ненадежность заключается в том, что они намеренно могут исказить факты и события, а также перекладывать вину на другого человека, чтобы не быть раскрытым или не признаться самому. По мнению К.Н. Атаровой и Г. А. Лескиса, ситуация, когда повествователь сам оказывается преступником, парадоксальна. Детальный психологический самоанализ повествователя, мотивирующего свое поведение, создает «эффект оправдания» [2, с. 349–350].

Л. В. Борисова также разделяет повествователей на надежных *reliable* и ненадежных *unreliable* [3, с.49]. Ненадежность, по мнению М. В. Кашубы, основывается не на личных качествах рассказчика как вымышленной фигуры (характер, искренность, любовь к правде), а имеет онтологическую основу положения рассказчика в повествовании. Присутствие такого персонажа-повествователя в мире вымышленных персонажей и его личность, которая физически определена, ведут к ограничению области его восприятия и знаний. По этой причине, он может иметь только узко субъективный и поэтому лишь условно обособленный взгляд на описываемые события. Всезнающего рассказчика не существует [4, с. 47–48].

Речь повествователей-убийц и преступников зачастую очень эмоциональна:

Then I remembered the sound the crowbar had made as Roy had slammed it down on Cooper's head. It had been a terrible blow: made terrible by a viciousness I hadn't expected to be in Roy.

I experienced a sudden feeling of sick fear. What had happened to Cooper? Had Roy killed him? [5, p. 27]

Приведенная выше иллюстрация свидетельствует о повышенном эмоционально-психическом состоянии рассказчика в момент ограбления, о чем свидетельствует повтор прилагательного *terrible* и интонационное оформление (вопросительные предложения, пунктуация).

В речи ненадежных нараторов, отмечаются существенные расхождения по индексу сложности. Полученные данные свидетельствуют о том, что самый высокий индекс сложности зафиксирован в речи наратора из романа Дж. Чейза «Легко приходят – легко уходят» (1,4). Самый низкий индекс сложности наблюдается в речи наратора из произведения А. Кристи «Убийство Роджера Экройда» (0,6), где синтаксическое усложнение идет по линии увеличения количества не сочинительных, а подчинительных структур (72%).

На основании полученных данных по целям коммуникации можно сделать вывод о диверсификации проявлений эмоций в зависимости от типа наратора. Различия в возрасте героев порождают и различия их реакции на происходящее.

Обращает на себя внимание разница полученных результатов анализа предложений по целям коммуникации в романах Дж. Чейза «Легко приходят – легко уходят» и А. Кристи «Убийство Роджера Экройда». Нараторами в обоих произведениях являются нарушители закона: *преступник*, совершивший кражу, и *убийца*. При этом эмоциональность второго выражена ярче, чем первого. В речи первого наратора 0,1% всех предложений восклицательные и 0,3% – вопросительные, а в речи второго – 1% и 4% соответственно. Это объясняется волнением и тревогой персонажа, который беспокоится, что его раскроют и обвинят в совершении преступления и убийств, которых он не совершал. Преступник, ведущий повество-

вание в романе А. Кристи, напротив, является убийцей, и хотя он все рассчитал, его периодически охватывает волнение.

Лексикон нарратора-преступника Чета Карсона в романе Дж.Х.Чейза «Легко приходят – легко уходят» представлен как разговорной лексикой (*chic, piker, to ditch, to chuck*), так и исторической: *mandarin* – мандарин, китайский чиновник; библейской: *Jezebel* – Иезавел, распутная, наглая женщина. Чет – специалист по сейфам, речь которого изобилует техническими терминами (*peeling machine, ear-splitting blasts*), наименованиями инструментов (*tool kit, pick-axe*).

Нарратор из рассказа Э. По «Сердце – обличитель» приближен во времени к описываемым событиям. Повествователя, совершившего убийство старика, преследуют слуховые галлюцинации – ощущение биения сердца убитого. В итоге, он сознается в содеянном, показывая, где находится тело: *True! – nervous – very, very dreadfully nervous I had been and am; but why will you say that I am mad? The disease had sharpened my senses – not destroyed – not dulled them. Above all was the sense of hearing acute. I heard all things in the heaven and in the earth. I heard many things in hell. How, then, am I mad? [7, p. 233].*

«Villains! «I shrieked, «dissemble no more! I admit the deed! – tear up the planks! – here, here –! – it is the beating of his hideous heart!» [7, p. 240].

Еще одним примером ненадежных повествователей является служанка Грейс Маркс, ведущая повествование в романе М. Этвуд «Она же «Грейс»», которая обвиняется в жестоком убийстве своего хозяина и его беременной любовницы-экономки. Ей всю жизнь предстояло провести в тюрьме и сумасшедшем доме. Адвокат сумел доказать присяжным, что она слабоумная, что спасло ее от виселицы. Автор произведения предлагает свою версию истории о самой известной канадской преступнице.

Проанализировав все разновидности композиционно-речевой формы «описание» на примере исследуемых произведений, мы пришли к выводу о том, что в речи ненадежных повествователей портретные описания занимают больший объем, чем пейзаж и интерьер. В фокусе рассказчика чаще находится описание внешности персонажей, что составляет около 80% всех описательных фрагментов.

Детальность и субъективная оценочность – лидирующие черты этой композиционно-речевой формы в речи повествователей. Следующий пример из романа А.Кристи «Убийство Роджера Экройда» представляет собой описание *интерьера*: *The study was a comfortable compartment. Bookshelves lined on wall of it. The chairs were big and covered in dark blue leather. A large desk stood by the window and was covered with papers neatly docketed and filed. On a round table were various magazines and sporting papers.* [6, p.34-35] Описание интерьера в данном примере является очень важным моментом, т.к. рассказчик акцентирует внимание читателя на деталях, которые помогут в дальнейшем раскрыть преступление.

Нетрадиционные (аномальные) персонажи-повествователи (особенно это касается преступников и убийц) чаще являются ненадежными, чем традиционные повествователи. Именно, прибегнув к приему показа мира через восприятие ненадежных повествователей, автор достигает обновленного взгляда на все давно знакомое и обыденное, происходит размывание смысловых границ «описания мира», ломаются шаблоны восприятия. Автор, вводя ненадежного повествователя, добивается показа иной картины мира, иной логики, иной системы взаимоотношений.

Ненадежных повествователей объединяет необычный взгляд на происходящее.

Особенности речи этих повествователей обусловлены их происхождением, жизненным опытом, уровнем образования и вариациями человеческой психики.

Интересным представляется сопоставление лингвостилистической организации речи повествователей-преступников в разных литературах, с целью выявления особенностей, присущих английской литературе.

Литература:

1. Booth W.C. Distance and Point of View: An Essay in Classification // The Theory of the Novel. – New York : The Free Press, 1967. – P. 87–107.
2. Атарова К. Н., Лескис Г. А. Семантика и структура повествования от первого лица в художественной прозе // Изв. АН СССР Сер. лит. и языка, –1976. – Т. 35. – №4. – С. 343–356.
3. Borisova L. V. Interpreting Fiction / L. V. Borisova. – Минск : Вышэйшая шк., 1987. – 103 p.
4. Кашуба М. В. Нарративный и фабульный хронотопы англоязычного художественного текста (на материале произведений с повествованием от 1-го лица) : дис. ... кандидата филол. Наук : 10.02.04/ Кашуба Марина Валентиновна. – Одесса, 1996. – 192 с.

Список источников иллюстративного материала:

5. Chase, James Hadley. Come Easy – Go Easy. – М: Айрис-пресс, 2004. – 384 p.
6. Christie, Agatha. The Murder of Roger Ackroyd. – London: Harper Collins Publishers, 1993. – 235 p.
7. Poe Edgar Allan. The Tell-Tale Heart // Tales. – Moscow: Raduga Publishers, 2000. – P.233-240.

УДК 81'36

М. І. Венгринюк, О. М. Мельник,

Івано-Франківський національний технічний університет нафти і газу, м. Івано-Франківськ

ФУНКЦІОНАЛЬНЕ НАВАНТАЖЕННЯ ЗАСОБІВ ЕКСПРЕСИВНОСТІ В НАУКОВО-ТЕХНІЧНОМУ ТЕКСТІ

У статті висвітлено функціональне навантаження засобів експресивності в науково-технічному тексті. Обґрунтовано, що текст – це динамічний об'єкт, у якому представлена тісна взаємодія між автором і читачем. Наголошено на тому, що засоби експресивності здатні не тільки збагачувати мікроконтексти новими смисловими відтінками, чіткіше виявляти ознаку предмета чи явища, сприяти емоційно-оцінному осмисленню дійсності, а й динамізувати пізнавальний процес, полегшувати сприйняття найскладніших моментів тексту, надаючи науковому викладу відкритості і доступності.

Ключові слова: експресивність, функції засобів експресивності, тропи, художні засоби, стійкі сполучення слів, заголовок тексту.

THE FUNCTIONAL LOADS OF EXPRESSIVE MEANS IN THE SCIENTIFIC TEXTS

This article highlights the functional loads of expressive means in the scientific texts. It is proved that a text is a dynamic object, which provides close interaction between an author and reader. The article stresses that the expressive means not only enrich microcontext with new meaning shades, clearly identify a sign of an object or phenomenon, promote emotion and